

— Учитель отвечает за общую стратегию, а с мелкими игровыми ситуациями мы и сами справимся. Если по каждому пустяку беспокоить учителя, вам будет слишком тяжело.

Пеллегрини похлопал Мулиса по плечу, тронутый его внимательностью и всем, что тот делал для команды.

— А как же я, Мулис? Ты упомянул Мартина и Игнасио, а про меня — ни слова? — внезапно подал голос Хоакин.

— ... — Мулис прошиб пот.

— Ха-ха! Неужели Мулис побоялся, что старший Хоакин расстроится, и при нем промолчал? — Велигтон захлопал в ладоши и расхохотался.

Бывает же и у Мулиса такое.

Юаньшуай Демичелис, Ван Нистелрой и другие ветераны смотрели на Мулиса с довольными улыбками. Как ни странно, хотя они все были старожилами клуба, с Юаньшуаем и Зверем Мулис держался куда свободнее.

Демичелис был для него как мудрый старший брат. Учитывая сдержанный и непубличный характер Мулиса, тот факт, что он решился озвучить мнение Юаньшуая прямо во время перерыва, говорил о многом.

Что же до Зверя, то, поскольку тот обожал провоцировать Мулиса и вечно дурачился, Мулис, хоть и уважал его, в ответ любил на тренировках задать ему жару. Такое же отношение было и к Луке, с той лишь разницей, что Лука был ровесником Мулиса, и общаться с ним было проще, без лишних условностей.

Мулис был человеком, придающим огромное значение этикету и субординации. Особенно это касалось тех, кого он уважал — он редко отступал от правил. Конечно, это не относилось к тем упрямым старикам, которые только и знали, что ворчать, а при первых же трудностях отправляли подчиненных на верную смерть — с такими Мулис не церемонился.

Став Чена Мулисом, он отбросил свое высокомерие и начал путь заново, как новичок в мире футбола. Скромный, почтительный к наставникам, он не имел ни единого изъяна в характере. В глазах большинства болельщиков и СМИ Чена Мулис стал синонимом идеального божества, и его «каменное лицо» на фоне безупречной игры и репутации лишь добавляло ему очков.

Хоакин отличался от Демичелиса или Камачо: он присоединился к клубу позже, и с Мулисом они почти не пересекались. К тому же у Хоакина была своя гордость и довольно крутой нрав, поэтому Мулис обычно не позволял себе «умничать» в его присутствии.

На его взгляд, если бы он действительно так поступил, еще неизвестно, решилась бы проблема, а вот новые неприятности возникли бы наверняка. Это привело бы к разладу между ним и Хоакином, а если копнуть глубже — к расколу между молодым амбициозным лидером и ветераном команды.

Конечно, если бы проблема Хоакина стала критической, Мулис нашел бы самый деликатный способ ему напомнить. В конце концов, победа команды — превыше всего.

Проблемы Мартина и Игнасио заключались в мелких привычках: пока их никто не замечал — все было хорошо, но стоило сопернику их раскусить, как он начинал этим пользоваться. Когда Мулис указывал на них, те лишь радовались, что оплошность вовремя заметили, и не чувствовали обиды. Искренность в глазах Мулиса и его умение подбирать слова не давали им повода подумать о чем-то другом.

— Говори. Или ты думаешь, я стану на тебя злиться? — прямо сказал Хоакин.

Больше, чем критику от лидера команды, он ненавидел проигрывать на поле! Да и если бы Мулис молчал, не означало ли бы это, что он считает Хоакина мелочным человеком?

— ...Дело не в том, что я не хочу говорить. Просто эту проблему знают все, и вы тоже, старший.

— И я знаю?

— Да! Старший, вы порой бежите слишком быстро — иногда стоит оглянуться на товарищей по команде.

— Э-э...

— Пф-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

В раздевалке Малаги на стадионе Ла-Росаледа разразился взрыв хохота. Пеллегрини даже затеребил усы, смеясь до слез — выглядело это невероятно мило!

Хоакин — человек противоречивый. Он терпеть не мог, когда намекали на его возраст и на то, что скорость уже не та. Поэтому в каждом матче он выкладывался на полную, бегая быстрее всех. Но из-за этой спешки он частенько оказывался на передовой раньше, чем партнеры успевали его поддержать. В итоге он не мог вовремя отдать пас, оказывался в окружении соперников и упускал отличные возможности.

Пеллегрини не раз упоминал об этом на совещаниях, но никогда не критиковал в открытую: такие ветераны, готовые идти напролом, на вес золота. К тому же часто именно резкость и опыт Хоакина помогали вскрыть оборону соперника на фланге и создавать голевые моменты.

Хоакин и сам понимал проблему, но стоило ему сбавить темп, как он терял тот самый кураж. Его стиль игры был агрессивным и острым, медлительность была ему чужда. К тому же, как только он замедлялся, испанские газетенки тут же начинали язвить, что Хоакин окончательно сдал. Это его страшно бесило.

Поэтому он продолжал гнуть свою линию, играя в футбол так, как ему нравилось. Пеллегрини молчаливо это одобрял: невозможно требовать от игрока идеальности во всем. Главное — выдать максимум в своем стиле.

А Хоакин, хоть и понимал, что слова Мулиса — не комплимент, в глубине души был доволен. Это доказывало, что порох в пороховницах еще есть, и он может сражаться еще несколько лет! Больше всего ему нравилось слышать во время матча крики комментатора: Это Хоакин! Хоакин рванул вперед, оставляя защитников далеко позади...

Оставлять позади соперников — это достижение, но вот оставлять позади своих же товарищей — это уже заставляло Хоакина краснеть. Именно поэтому команда смеялась так громко.

Что ж, Мулис слишком хорошо понимал, что творится в голове у этого парня. После таких слов во втором тайме Хоакин наверняка перестанет носиться как угорелый.

После перерыва начался второй тайм. Разобравшись в тактике Атлетико, игроки Малаги избавились от нервозности. К тому же Пеллегрини перед выходом на поле провел с каждым серьезную беседу, так что теперь они играли уверенно. Несмотря на отставание в счете, каждый пас был выверенным, а взаимодействия — четкими.

Раз соперник так уверен в своей обороне, они взломают ее в лоб! Пусть знают, что выбирать Малагу в качестве первого противника было большой ошибкой! Оборона Атлетико славилась игрой на флангах, они всеми силами пытались вытеснить Малагу на края, но те решили действовать наоборот. Да, их целью стал центр.

Во втором тайме Мулис чуть отошел назад, чтобы чаще получать мяч. Даже если расстояние до линии атаки увеличилось, его длинный пас с наведением позволял в нужный момент отдать ключевую передачу.

Когда приглашенный эксперт Хомси заметил смену позиции Мулиса, он улыбнулся: Малага наконец перешла к активным действиям.

Однако Диего Симеоне, лично выстроивший оборонительную тактику, не мог не знать, что центр — их слабое место. По мнению Симеоне, центр был опасной зоной: там открывалось больше путей для передач и возможностей для прямого удара по воротам. Поэтому, как только соперник начинал организацию атаки через центр, игроки Атлетико тут же бросались в яростный прессинг. Фланговые полузащитники стремительно смещались в центр, создавая численное преимущество, а опорные полузащитники брали на себя задачу по отбору.

Хотя у Симеоне был план на этот случай, он не хотел видеть такой сценарий. Против настоящих мастеров контроля мяча и команд с выдающимися индивидуальными исполнителями такая расстановка не работала. Даже если она давала эффект, он был минимальным.

А в составе Малаги был мастер контроля, от которого болела голова даже у звезд Реала и Барселоны. Этим человеком был лидер Малаги — Чена Мулис! Техничный, ловкий, с феноменальным чувством ритма и таким грозным оружием, как Гол Бога, он был признан всеми соперниками самым трудным оппонентом. Даже после матча с Малагой тренер Баварии признался: Чтобы победить Малагу, сначала нужно нейтрализовать Мулиса.

Эта команда середняков казалась простой, но стоило с ней столкнуться, как становилось понятно, насколько она колючая. И причина была лишь в одном — в наличии этого ужасающего универсального полузащитника.

Как только Монреаль получил мяч на фланге, защитники Атлетико тут же накрыли его, пытаясь зажать в узком пространстве. Но Монреаль неожиданно, еще до того, как его прижали, сильно прокинул мяч вперед, и тот по прямой линии полетел на другой фланг, прямо к Велигтону.

— Бегайте, пока не стошнит! — сплюнул Велигтон, подпрыгнул, остановил мяч и, не дожидаясь реакции Атлетико, отдал его Матайсену, который рванул вперед в тот же миг, когда Монреаль сделал передачу.

— Принимай, только не промахнись! — крикнул Велигтон.

— Ишь ты, кто тут промахнется? За собой следи! Паса лучше и не придумаешь, болван!

Контратака началась. Игроки Малаги, сдерживавшиеся целых сорок минут, наконец могли выпустить пар. Они были полны энергии и решимости.

— Слишком высоко! — Матайсен бежал и понял, что мяч летит прямо над его головой, он не успевал его достать.

Неловко вышло, настоящий конфуз. Главное, куда теперь приземлится этот мяч? Если к ногам соперника — это будет полный провал.

— Эй, эй, поосторожнее! Зазеваешься — дорого заплатишь!

Юаньшуай Демичелис с улыбкой рванул вперед, точно рассчитал траекторию и завладел мячом раньше соперника. Теперь, владея инициативой, Малага с помощью фланговых и центральных передач начала эффективно изматывать оборону Атлетико. Каждый раз они отдавали пас на долю секунды быстрее, оставляя соперников ни с чем.

— Я же говорил, не ведитесь у них на поводу! — Симеоне с суровым лицом стоял у кромки поля, и от одного его взгляда исходило невидимое давление. Это давление не давало игрокам Атлетико расслабиться, заставляя их бежать, перехватывать и защищаться!

— Простите, вы стали медленнее, — Демичелис посмотрел на запыхавшегося Габи, бросившегося на него, и легким движением носка отправил мяч по дуге вправо.

Там Мулис уже разворачивался навстречу мячу и, как только тот оказался у него в ногах, мастерски его приручил.

— Зажимайте! Вдвоем, втроем! Не давайте бить!

Как только Мулис коснулся мяча, две линии обороны Атлетико, казалось бы, дезориентированные, мгновенно активизировались. Точнее, игроки Атлетико все это время тренировали реакцию и навыки подстраховки. Эти монотонные, скучные тренировки наконец принесли плоды. Только сейчас они поняли, зачем Симеоне так настаивал на этих упражнениях.

Мулис смотрел на трех защитников, которые в мгновение ока окружили его, и оставался невозмутим. Действовали они быстро, слаженно — сказывались частые тренировки. Многие движения выполнялись на автомате, на мышечной памяти. Но уровень игроков был разным, и индивидуального мастерства не хватало, чтобы сдержать такого противника. Симеоне приходилось выжимать максимум из тех карт, что у него были. К тому же, как бы упорно они ни тренировались, Симеоне работал с командой совсем недолго, сыгранность была неполной. И самое главное — игроки еще не до конца понимали его тактику, действуя механически.

А он, Чена Мулис, разве мог проиграть такому сопернику?!

С этой мыслью аура Мулиса резко изменилась. Трое защитников почувствовали, как по спине пробежал холодок, и не успели они опомниться, как Мулис, совершив пару молниеносных финтов, словно электрический разряд, вырвался из кольца и оставил их позади.

— Bravo! — Мулис успешно прорвал тройную оборону, его скорость подобна призраку! В одно мгновение он исполнил самый зрелищный проход! Многие болельщики на трибунах вскочили с мест — этот момент невозможно смотреть без волнения, невероятно!

Возгласы застряли у них в горле: они ждали гола, и стоило мячу влететь в сетку, как стадион Ла-Росаледа содрогнулся бы от рева!

— Тебе не пройти!

Первая линия обороны была прорвана, вторая — фланговая — тоже не сработала. Но пока на их половине поля оставался хоть один человек, они не позволят Мулису делать все, что он

хочет! Сейчас на пути Мулиса встал Годин, примчавшийся на максимальной скорости. Уругвайский центральный защитник всегда демонстрировал хладнокровие, не соответствующее его возрасту, а отличные физические данные и чувство мяча делали его редким для Южной Америки техничным и скоростным защитником.

Когда Мулис прорвал тройную оборону, Годин первым бросился на помощь. Он должен был выиграть время для товарищей, чтобы выстроить новую линию защиты! Годин был готов пожертвовать собой, и в этот момент его концентрация и оборонительное чутье ничуть не уступали предыдущей тройке. Мулис увидел в этом игроке волю, которой не было у остальных. Даже если все его усилия были тщетны, осознанность Година, его выбор позиции и агрессивность в отборе впечатляли.

Но каким бы хладнокровным ни был Годин, перед таким стратегом и мастером интриги, как Мулис, он все еще выглядел слишком неопытным. Его намерения были прочитаны с первого взгляда.

Поэтому Мулис внезапно пробил — не давая Атлетико ни секунды на передышку, он выдал проникающий пас на Луку, который по привычке оказался на грани штрафной. Надо признать, Лука в Ла Лиге становился все популярнее, и это было заслугой его хитрости и пронырливости. Каждый раз, когда Мулис начинал атаку, Лука изо всех сил старался занять лучшую позицию, постоянно перемещаясь, чтобы найти свободное пространство.

Когда он создавал себе идеальный момент для удара, Мулис всегда видел это и, как он и надеялся, отправлял мяч точно ему в ноги.

— Хороший парень, я тебя заждался! — Лука был так возбужден, что его ноги дрожали.

Немного придержав мяч для корректировки, Лука пробил.

— Ой! Как жаль, мяч пролетел чуть выше перекладины...

— Малага упустила отличный шанс, нападающий Лука в отчаянии схватился за голову... Пойдите! Мяч задел перекладину и отскочил обратно! У Малаги еще есть шанс!

Болельщики Малаги, только что оплакавшие промах Луки, вмиг вскочили со своих мест, трибуны загудели, как встревоженный улей.

— В штрафной Атлетико началась суматоха, мяч достается... Мулису!

— Все в движении, мы не видим, что произошло, но знаем — первым к мячу успел игрок Атлетико. Но в одно мгновение мяч оказался у ног Мулиса, никто даже не понял, как это случилось, похоже, даже сам игрок Атлетико этого не осознал...

Верно, самым растерянным был Миранда, который только что держал мяч в ногах. Он отчетливо чувствовал его, и в тот момент, когда собирался выбить его подальше от своих ворот, почувствовал пустоту. Опустив взгляд, он увидел, что Мулис уже уходит с мячом. Эта скорость была больше чем призрачной!

Раньше, если кто-то описывал скорость игрока как «молниеносную» или «призрачную», он считал это преувеличением. Но, пережив этот момент, он понял, что никакой язык не способен описать такую реакцию. Пока все остальные суетились, он уже все сделал и ждал момента, чтобы нанести смертельный удар!

— О, удар! Мулис в этот раз не стал медлить, не стал отдавать пас, а решил пробить сам!

Раздался звон — мяч сорвался с ноги Мулиса, словно пуля из нарезного ствола, со свистом влетел в сетку ворот.

Небо над стадионом Ла-Росаледа было чистым, а солнце светило так ярко, что невозможно было открыть глаза.

Когда Мулис успешно прорвал тройную оборону и нанес решающий удар, тренер Атлетико Диего Симеоне схватился за подбородок.

Худшие опасения сбылись. Малага не была тем соперником, которого можно легко победить. Его тактика еще не была отточена, в ней оставалось много дыр. С обычным противником это могло сойти с рук, но против Малаги — ни тренер Пеллегрини, ни их лидер Чена Мулис не были теми, кто позволяет себя обмануть.

О чем думал Пеллегрини, Симеоне мог догадаться по расстановке и стилю игры. Но мысли лидера Малаги, которого превозносили все гранды Ла Лиги, разгадать было невозможно.

Скрытый.

Глядя на игру Мулиса, Симеоне не мог отделаться от этой мысли. В первом тайме многие недоумевали, почему Мулис, обычно такой заметный, был «невидимкой», а в начале второго он нанес сокрушительный удар.

Не было сомнений: проблему в тактике Атлетико он раскусил. И его техника, и умение выбирать момент оказались куда лучше, чем он предполагал. Трое защитников — и такая легкость, с которой он от них ушел, — это поразило Симеоне. Чтобы добиться такого уровня, нужно было изучить соперника до мельчайших деталей.

Дальнейшее развитие событий лишь подтвердило догадки Симеоне. Когда Мулис владел

мячом, Атлетико сосредоточил оборону в центре. И когда тройная опека перестала работать, Симеоне начал отдавать указания с бровки.

Двое должны были плотно прижимать Мулиса, постоянно прессингуя, ограничивая пространство и перекрывая линии передач, не брезгуя мелкими фолами — этому не нужно было учить, за годы игры это впиталось в кровь. А третий должен был слегка отойти, создавая видимость бреши. Это была ловушка. В критический момент, под давлением, нормальный человек всегда выберет путь наименьшего сопротивления. Даже зная, что все не так просто, времени на раздумья у игрока не было.

<http://bllate.org/book/18722/1809922>